

Песнь барда над гробом славян-победителей

Ударь во звонкий щит! стекитесь, ополченны!
Умолкла брань враги утихли расточенны!
Лишь пар над пеплом сел густой;
Лишь волк, сокрытый ночи мглой,
Очами блещущий, бежит на лов обильный;
Зажжем костер дубов; изройте ров могильный;
Сложите на щиты поверженных во прах:
Да холм вещает здесь векам о бранных днях,
Да камень здесь хранит могущих след священной!
Гремит... раздался гул в дубраве пробужденной!
Стеклись; вождей и ратных сонм;
Глухой полнощи тьма кругом;
Пред ними вещий бард, венчаный сединою,
И падших страшный ряд, простертых на щитах.
Объяты думою, с поникнутой главою;
На грозных лицах кровь и прах;
На копья оперлись; среди них костер пылает,
И с свистом горный ветер их кудри воздымает.
И се! воздвигся холм, и камень водружен;
И дуб, краса полей, воспитанный веками,
Склонил главу на дерн, потоком орошен;
И се! могущими перстами
Певец ударил по струнам
Одушевленны забряцали!
Воспел дубравы застенали,
И гул помчался по горам:
О сладких песней мать, певица битв священна,
О бардов лира вдохновенна!
Проснись да оживет хвала в твоих струнах!
Да тени бранные низринутых во прах,
Скитаясь при луне по тучам златорунным,
Сойдут на мрачный дол, где мир над пеплом их,
Обвороженные бряцаньем тихострунным.
Как пали сильные? Как сильных гром утих?
Где вы, сыны побед? Где славных воев сила?

Ответствуй, мрачная бестрепетных могила!..
Как орлий со скалы пустившийся птенец,
Впервые восшумев отважными крылами,
Близ солнца зря трудов и поприща конец,
Парит, превыспренный, и вдруг, небес громами
Сожженный посреди стремленья к высотам,
В гремящих тучах исчезает...
Так пал с победой росс! паденье страх врагам.
О битвы грозный вид! смотри! перун сверкает!
Се мчатся! грудь на грудь! дружин сомкнутых сонм!
Средь дымных вихрей бой и гром;
По шлемам звук мечей; коней пронзенных ржанье
И труб стозвучный треск. От топота копыт,
От прения бойцов, от кликов и стенанья
Смятенный воеет бор и дол, гремя, дрожит.
О страшный вид погранных боем!
Тот зыблется в крови, с глухим кончаясь воем!
Тот, вихрем мчась, погиб бесстрашных впереди;
Тот, шуйцей рану сжав, десной изнеможенной
Оторванну хоругвь скрывает на груди;
Тот страшно восстенал, на копья восхищенной,
И, сверженный во прах, дымясь, оцепенел...
О мужество славян! о витязей предел!
Хвала на жертву принесенным
За родших, братии и супруг;
Хвала отечества хранителям священным!
Хвала, хвала тебе, о падший славы друг!
Пускай безвестный погибает,
Сой житель праха червь душой;
Пусть в дольном мраке жизнь годами исчисляет...
Бессмертья сын, твой рок громовой течь стезей;
Пари, блистай, превознесенный;
Погибнешь в высоте весь мир твой мавзолей;
Бесславный ждет, томясь, кончины вялых дней,
До времени во мгле могилы погребенный;
Равны концом и час и век;
Разлука с жизнью миг, завтра или ныне;
Перуном ли угас, незримый ли протек;
Царем или рабом судьбине.

Блажен почивший на громах
В виду отчизны благодарной,
И в гробе супротивным страх,
И в гробе озарен денницей лучезарной;
Блажен погибший в цвете лет...
О юноша, о ты, бессмертью приобщенный!
Коль быстро совершен твой выпревший полет;
Вот он, низринутый на щит окровавленный,
Поник геройскою главою;
Над ним кончины час; уж взор недвижный тмится.
Но к кровным, но к друзьям, но к родине святой
Еще с лучом любви, еще с тоской стремится;
Не сетуй, славы сын; оставь сей жизни брег;
Ты смерть предупредил, на одр честей возлег;
Ты спутник в гроб неустрашимых.
Увы! завидна ль часть веригой лет томимых?
Герой, одряхший под венком,
Приникший к костылю израненным челом,
Могущих пережив, оставленный друзьями,
Отвсюду окружен возлюбленных гробами,
Усталый ждет конца и смерть ему покой:
Блажен, кто славный путь со славой довершает;
Когда венки и честь берет во прах с собой
И, в лаврах поседев, на лаврах угасает!
Здесь, братья, вечно мирны вы!
Почийте сладко, незабвенны!
О вы ловца пожрав, в сетях погибши львы!
О спутники побед, коварством низложенны!
Бесстрашных персть потомству дар.
О вас сей будет холм беседовать с веками:
Он сильным возвестит, как пали вы с громами;
Он в чадах ваших чад родит ко славе жар.
Здесь бард грядущих лет, объят глубокой думой,
Б тот час, как всюду мрак полунощи угрюмой,
Когда безмолвен дол, и месяц из-за туч
Повременно свой лик задумчивый являет,
И серна, прискакав на шумный в камнях ключ,
Недвижно, робкая, журчанью струй внимает,
К протекшим воспарит векам,

Пробудит звоном струн насупленну дубраву
И, мыслию стремясь великих по следам,
Из персти воззовет давно почивших славу.
Здесь, в сумраке воссев,
Пришед из края дальна,
Краса славянских дев,
Задумчива, печальна,
Тоску прольет в слезах
И, грудью воспаленной
Припав на холодный прах,
Могила мир священной
Рыданьем возмутит.
Увы! здесь в сонме падших
Герой прелестный спит;
Здесь радостей увядших
Ее последний след.
Воскреснут воспоминанья
О благах прежних лет,
О днях очарованья,
О днях любви святой;
Воскреснет час разлуки,
Когда, летящий в бой,
Приемля громы в руки,
Друг сердца, сильным страх,
Красою образ Дида,
С унынием в очах,
С блистаньем Световида,
Сказал: прости навек!
Шелом надвинул бранный,
Вздохнул, как вихрь потек,
И с сонмом ратных сил исчез в дали туманной.
Сюда придет отчизны сын,
Героев племя, славянин,
Делами предков распаленный;
Обымет падших гроб и вонмет глас священный,
К нему из глубины рекущий: будь велик!
Предстанут пред него протекших ратей бои
И в молнийных браздах вождей победы лик!
Почийте! мирный сон, о братья, о герои!..

Умолк... и струн исчез в пустынном небе звон,
И отзыв по горам и дебри усыпились;
Сонм бранных скорбью осенен:
Их взоры на курган недвижные вперились;
Безгласны, в грозной тишине;
На лицах мщенья жар их груди гнев спирает,
И ярости немой в зеницах огонь пылает.
Молчат окрест покоя, над ними в вышине,
Из туч, влекущихся грядою,
Бросая тихий блеск на дебрь, и дол, и лес,
Луна невидимой стезею
Среди полунощных небес
Свершает, мирная, свой ток уединенный.
Но се! таинственным видением во мгле
Певец воспрянул пораженный;
Седины дыбом на челе;
Смятение в очах и в членах трепетанье;
Как вихорь на курган он с лирой возлетел...
Волшебной раздалось бряцанье...
И снова мощный глас пророка загремел:
Не вы ль, низверженных полунощные лики,
Не вы ли, призраки могущих, предо мной?
Они! средь бурных туч! сплелись рука с рукой!
О страшный сонм! о страшны клики!
Куда их строгий взор столь грозно устремлен?
Над кем воздушный меч вождя их вознесен?
Над кем гремят цепями?
Внимай! внимай! горе песнь гибели поют.
Отмщенья! крови! вопиют,
Сверкая из-за туч ужасными очами.
Отмщенья, витязи, отмщенья! гром во длань!
Воздвигнись, дух славян! воздвигнись, месть и брань!
Се ярый исполин, победами надменный!
Постигну! поражу! рассыплю их полки!
Им рабство дар моей руки!
Гремит, на гибель ополченный!
Друзья! се час побед! славяне, возгремим!
Прострите взор окрест: лишь дебри запустелы.
Где пышный вид полей? где радостные селы?

И где тевтонов мощь, низринувшая Рим?
Там мать гладная иссякшими сосцами,
Простертая на прах, в младенца кровь лиет;
Там к пеплу хижины приникший седидами,
Недугом изнурен, кончины старец ждет;
Там чада нищеты убийство и хищенье;
Там рабства первенец, неистовый разврат.
О ясный мир семей! о нравов осквернение!
О доблесть прежних лет! Лишь цепи там звучат;
Лишь хищников бичи подъяты над рабами;
Сокрылись Германа последние сыны;
Сокрылись сил вожди, парившие орлами;
В пустынях, очеса к земле преклонены,
Над прахом павшего отечества рыдают.
О братья, о сыны возвышенных славян,
Воспрянем! вам перун для мщенья свыше дан.
Отмщенья! под ярмом народы восклицают,
Да в прах, да в прах падут погибели творцы!..
Воззрите вспять... там сонм священный,
Там счастья наших дней залого драгоценны,
Там матери в слезах, там чада и отцы,
Там лавроносная отчизна в ожиданье.
О витязи! за вами вслед
Славянских дев любовь, возлюбленных желанье:
Да боги их души с трофеями побед
По бранях притекут, отмстив, непосрамлены.
За вами их мольбы летят воспламененны.
Вонмите и супруг, и чад, и юных дев,
Вонмите, воины, моление;
Воззрите на отцев коленопреклоненье;
Во славе, посреди могущих поседев,
Подъемлют к небесам трепещущие длани
И молят: царь судеб, за них, за них во брани!
О, сколь возвышенны спасающие нас!
(В восторге сердца восклицают
Возлюбленны, узрев на бой текущих вас.)
Какие молнии во взоре их блистают!
Коль грозен ополченных сонм!
О, сколь пленительны, неся во дланях гром!

Они ль не полетят на крыльях мести к бою,
Они ль, оставивши все блага за собою?
О незабвенные, о слава наших дней,
Грядите благодать самих небес над вами;
Враги да будут снедь мечей;
Да вскоре бранными венками
Священные главы отмстивших обовьем,
О час блаженнейший свиданья!
Летят в крови, в пыли, теснятся в отчий дом!
Благословенья, лобызанья!
Восторг души, лишенной слов!
Супруги, в божий храм; встречайте женихов
В одежде брачной, обрученны;
Да льется слез бальзам на раны их священны;
Отрем с ланит геройских прах;
Да видом не страшат, ни грозными бронями
Отцы, на колыбель склоненны над сынами.
А вы, недвижимые пред нами на щитах,
Безгласные среди молитв и ликований,
О падшие друзья, о прах полубогов,
Примите скорбный дар и стонов и лобзаний
От жен рыдающих, от родших и сынов.
Могущественный глас, мы ль хладны пред тобою?
Копье во длань! воздвигни щит!
Вперед на огонь и меч громовую стеною!
Уж горний наш орел перунами гремит;
Уж гордо распростер крыла перед полками.
Внимайте... Супостат с погибелью течет;
Земля трясется под конями:
Попру стопою! вопиет.
Ударим! упредим! не россу посрамленье!
Кто смерти предпочесть дерзнет поработенье?
Кто сограждан и стыд и плен?
От родины святой беглец отриновен;
Страшись он отческия сени;
Ему ли осязать родителя колени?
Ему ли старца грудь священную лобзать?
Он враг своих друзей; он низкий жизни тать.
Нет! нет! всей мощью поражение

Низринем, россы, на врагов!
Не нам, не нам стенать под бременем оков!
Не нам предать и жен и чад на развращенье!
Отчизне ль нашей быть добычей их когтей?
Иль диво нам карать надменных?
О росс, о ужас дерзновенных!
Пусть смеют испытать, где мощь руки твоей,
Уснули ль полчища орлины,
Которых гром возжег эвксинские пучины
И скандинавского на прах повергнул льва?
Явись, сразившая сарматов булава!
Умолк... и сонмы всколебались...
Щитами грянули... чрез холм, сквозь дебрь и лес,
Воспламененные помчались...
И праха черный вихрь вознесся до небес.